

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Оригинальная статья

CC BY 4.0

УДК 929:61(091)+614.25+355.415.6+617-089+355.72

<https://doi.org/10.56871/МНСО.2026.53.63.011>

В.Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука) как организатор здравоохранения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Екатерина Игоревна Каликинская

Музей святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого) в Переславле-Залесском, 152021, г. Переславль-Залесский, ул. Московская, д. 85, Российская Федерация

Для цитирования: Каликинская Е.И. В.Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука) как организатор здравоохранения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. *Медицина и организация здравоохранения*. 2025;10(4):119–128. <https://doi.org/10.56871/МНСО.2026.53.63.011>.

Поступила: 20.10.2025

Одобрена: 03.12.2025

Принята к печати: 28.01.2026

РЕЗЮМЕ. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, прославленный в 2000 году в Соборе новомучеников и исповедников церкви русской как святитель Лука Крымский, известный во всем мире как гениальный хирург и крупный ученый, был также талантливым организатором здравоохранения. В 1923 году, после принятия сана епископа Русской православной церкви, он был объявлен «врагом народа» и долгие годы подвергался гонениям: побывал в тюрьмах, лагерях и трех ссылках. После окончания последней ссылки в 1943 году он оставался под подозрением и до последних дней жизни находился под контролем органов Народного комиссариата внутренних дел. Так что условия, в которых ему пришлось проявлять свои качества руководителя большого масштаба, были не самыми благоприятными. Несмотря на это, ему удалось немало сделать для организации процессов здравоохранения в годы Великой Отечественной войны — сначала в Красноярском крае, потом в Тамбове. В статье впервые рассматриваются факты биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого, относящиеся к сфере организации здравоохранения в 1941–1946 гг. В последние десятилетия своей жизни на Крымской кафедре, несмотря на звание Сталинского лауреата, В.Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука) был лишен возможности влиять на медицинское сообщество из-за мировоззренческих расхождений с советской властью и сосредоточился только на церковном служении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: организация здравоохранения, медицина Великой Отечественной войны, эвакуационные госпитали, хирург Войно-Ясенецкий, святитель Лука

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

✉ Екатерина Игоревна Каликинская. E-mail: ek.selena@yandex.ru

© Каликинская Е.И., 2025

Original papers

<https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.53.63.011>

V.F. Voyno-Yasenetsky (Saint Luke) as an organizer of healthcare during the Great Patriotic War of 1941–1945

Ekaterina I. Kalikinskaya

Museum of St. Luke (V.F. Voyno-Yasenetsky) in Pereslavl-Zalessky, 85 Moskovskaya str., Pereslavl-Zalessky, 152021, Russian Federation

For citation: Kalikinskaya E.I. V.F. Voyno-Yasenetsky (Saint Luke) as an organizer of healthcare during the Great Patriotic War of 1941–1945. *Medicine and Health Care Organization*. 2025;10(4):119–128. <https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.53.63.011>.

Received: 20.10.2025

Revised: 03.12.2025

Accepted: 28.01.2026

ABSTRACT. Valentin Feliksovich Voyno-Yasenetsky, glorified in 2000 at the Council of New Martyrs and Confessors of the Russian Church as Saint Luke of Crimea, is world known as a outstanding surgeon and a prominent scientist, and was also a talented organizer of healthcare system. In 1923, after being ordained a bishop of the Russian Orthodox Church, he was declared an “enemy of the people” and had for many years suffered persecution, been imprisoned, sent to camps, and three exiles. After the end of his last exile in 1943, he nevertheless remained under suspicion and was actually under the control of the People’s Commissariat of Internal Affairs (PCIA) until the last days of his life. So, the conditions in which he had to demonstrate his qualities as a talented leader were not in the least favorable. Despite this, he managed to do a lot to organize healthcare processes during the years of Soviet power — first in the Krasnoyarsk Territory, then in Tambov. The article examines the facts of the biography of V.F. Voyno-Yasenetsky, related to the sphere of health care organization in 1941–1946. In the last decades of his life at the Crimean cathedra, despite the awarded title of Stalin laureate, V.F. Voyno-Yasenetsky (Saint Luke) was deprived of the opportunity to influence the medical community due to ideological divergence of views with the Soviet government and concentrated entirely on church service.

KEYWORDS: Healthcare organization, Great Patriotic War medicine, evacuation hospitals, surgeon Voyno-Yasenetsky, Saint Luke

Funding. This study was not supported by any external sources of funding.

✉ Ekaterina I. Kalikinskaya. E-mail: ek.selena@yandex.ru

© Kalikinskaya E.I., 2025

ГЛАВНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ ГОСПИТАЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

После того, как Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий принял в 1921 году священный сан, а через два года стал епископом, жизнь его превратилась в сплошную цепь арестов, тюрем, лагерей, ссылок. Кафедру в Ташкенте, которую он основал в 1920 году, после ареста епископа Луки занял Г.И. Ильин, потом профессор Ф.И. Валькер, выпускник Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга [1].

Лишь в 1941 году Валентин Феликсович получил возможность заниматься не только любимой хирургией в нормальных условиях, но и внести существенный вклад в организацию здравоохранения. Случилось это в Красноярском крае, когда он находился в своей третьей ссылке. В июне 1941 года, вскоре после начала Великой Отечественной войны, хирург-епископ отправился на прием к первому секретарю Большемуртинского райкома партии П. Мусальникову с требованием направить его в госпиталь для лечения раненых. Не добившись ничего, Валентин Феликсович стал посылать телеграммы руководителям государства и видным деятелям здравоохранения страны, предлагая использовать его опыт и знания в лечении бойцов [2]. Такая телеграмма, в которой ссыльный обращался к высшим чинам правительства (к М.И. Калинину, например), сообщая, что его опыт в лечении гнойных ран должен служить стране и раненым воинам, а в конце ее обещал после окончания войны вернуться в ссылку, вероятно, вызвала немало потрясений. Но таков был характер Валентина Феликсовича, епископа Луки — говорить самое главное прямо, по сути, не считаясь ни с какими препятствиями.

Что же послужило основанием для положительного ответа? Сейчас это трудно установить. Нам представляется весьма возможным участие Н.Н. Бурденко, занимавшегося в свое время гнойными ранами и хорошо знавшего монографию В.Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» 1934 года. Николай Нилевич мог проконсультировать Калинина, с которым часто общался, и подтвердить ценность для врачей и пациентов такой работы, высоко оценить профессионализм своего коллеги.

Так или иначе, разрешение было получено, и 30 сентября 1941 года Валентина Феликсовича доставили самолетом из Большой Мурты в Красноярск. В те годы эвакуогоспитали (ЭГ) Наркомздрава объединялись в местные эвакуационные пункты (МЭП), расположенные, как

правило, на территории края или нескольких областей. Валентин Феликсович поступил в распоряжение МЭП-49.

На эвакуационные госпитали в тылу легла основная нагрузка в лечении раненых. В разные годы доля коек ЭГ, расположенных в тылу страны, составляла 34,8–68,1% общего количества госпитальных коек, имеющих в госпитальных базах армий, фронтов и ЭГ Наркомздрава. Именно в тылу имелось достаточное количество зданий, которые можно было легко приспособить под госпитали. До 60% ЭГ размещались в школах [3]. Основным рабочим местом Валентина Феликсовича стал госпиталь № 1515, размещенный в четырех зданиях. Корпус № 2, в котором жил и работал хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий, располагался в здании школы № 10 на улице Ленина. 20 октября 1941 года в госпитале было 800 коек; 15 декабря 1941 года емкость госпиталя была доведена до 1000 коек, затем их количество медленно росло¹.

Нужно сказать, что это была сверхординарная цифра. В 1941 году средняя мощность ЭГ составляла 350 коек, в 1944 году в результате проведенных организационных мероприятий достигла 500 коек [3].

Большая часть рабочего дня главного хирурга Войно-Ясенецкого проходила в четырехэтажном здании с просторной усадьбой, с центральным отоплением, водопроводом и местной канализацией (рис. 1). В другом корпусе располагались аптека и рентгеновский кабинет.

Общее количество медицинского и обслуживающего персонала в госпитале № 1515 в начале работы хирурга-епископа составляло 350 человек, врачей было 28 человек. Из них хирургов всего пять, причем не все были способны к серьезной работе².

В декабре 1941 года начальник госпиталя военврач III ранга Тыщенко докладывал: «Самым тяжелым обстоятельством является то, что в наш госпиталь стекаются самые тяжелые и подчас безнадежные больные со всех эвакуогоспиталей города, что при нашем малом штате обслуживающего персонала очень затрудняет уход за другими больными. У нас нет тележек для перевозки больных из палат в операционную... нет ящиков для хранения крови. Отсутствует инструментарий для черепных операций. Три корпуса не имеют кварцевых горелок»³.

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦМАО), ф. 974 оп. 49575 е.х. 1.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 974, опись 69646 е.х. 2.

Рис. 1. Коридор второго корпуса госпиталя № 1515 (школы № 10) в Красноярске, где было основное место работы хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, епископа Луки (1941 год) (фото из музея школы № 10 г. Красноярска)

Fig. 1. Corridor of the second building of Hospital No. 1515 (School No. 10) in Krasnoyarsk, the surgeon V.F. Voyno-Yasnetsky, Bishop Luka's main place of work (1941) (photo from the museum of School No. 10 in Krasnoyarsk)

Рис. 2. Выгрузка раненых на вокзале в Красноярске (1942 год) (фото из музея школы № 10 г. Красноярска)

Fig. 2. Unloading the wounded patients at the train station in Krasnoyarsk (1942) (photo from the museum of School No. 10 in Krasnoyarsk)

В таких условиях начиналась работа...

Привлечение выдающегося хирурга, имевшего также опыт организатора здравоохранения, давало госпиталю большой шанс поставить медицинскую помощь раненым на высокий уровень. Валентину Феликсовичу удалось широко развернуть работу. Он работал с полной самоотдачей и того же требовал от своих сотрудников. Все силы госпиталя были брошены на то, чтобы максимально эффективно оказывать помощь как можно большему числу пациентов. В ЭГ № 1515 к В.Ф. Войно-Ясенецкому стекались самые тяжелые раненые и больные из других ЭГ города — те, которых другие врачи считали безнадежными. К нему также поступали наиболее тяжелые раненые и больные,

прибывшие на санитарных эшелонах с фронта в Красноярск. Их сортировали прямо на железнодорожном дебаркадере (рис. 2).

В воспоминаниях Т.П. Сизых «Ровесница лихого века», посвященных жизни начмеда госпиталя № 1515 Н.А. Бранчевской, описано, как это происходило: «Начмеду нужно было организовать прием раненых, их выгрузку из вагонов, сортировку и доставку, во все четыре отделения госпиталя... на грузовых машинах или извозом на лошадях... Для разгрузки санитарного эшелона нужны были люди и много их. О прибытии санитарного эшелона получали информацию телеграфом заранее еще до его прибытия на ст. Красноярск. После чего ночью связывались с фельдшеро-акушерской школой,

а днем с шефами... и отделениями эвакуогоспиталя, чтобы выслали людей на вокзал. Все поднятые люди выезжали на вокзал, для выгрузки раненых и доставки их в госпиталь. Из госпиталя отправлялся начальник санпропускника (фельдшер), из врачей... кто не будет занят на операциях... по личному заданию профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, для выявления всех тяжелораненых, с ранениями в крупные суставы и кости таза, грудную клетку, поскольку их мог прооперировать только профессор... Поэтому со всех прибывающих с фронта санитарных эшелонов этих раненых снимали из теплушек и... концентрировали в школе № 10. Выполнение данного задания было обязательным и неукоснительным. Только в небольшом количестве подобные раненые случайно оказывались в других госпиталях г. Красноярск. Тогда врачи данных госпиталей вызывали на себя — ведущего консультанта всех эвакуогоспиталей г. Красноярск профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, который осматривал раненого и, как правило, переводил его в... школу № 10» [4].

Эвакогоспиталь № 1515 превосходил все другие лечебные учреждения не только по количеству раненых. Его структура полностью изменилась после вступления в должность ведущего хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого: будучи исходно общехирургическим, госпиталь стал принимать раненых с тяжелыми поражениями суставов, черепа и грудной клетки, с гнойными осложнениями [1]. Уже в мае 1942 года здесь оперировали и пациентов с травмой, и нейрохирургических, и урологических, а также бойцов с ранениями грудной клетки (рис. 3).

По данным С.В. Кожевникова, в госпитале также располагалась врачебно-летная комиссия в составе санитарной авиации, которая принимала решения о доставке наиболее тяжелых раненых из госпиталей Красноярского края на операцию к главному хирургу. Кроме того, В.Ф. Войно-Ясенецкий распределял больных из госпиталя № 1515 по специализированным госпиталям: например, больной Г.И. Ильин с осколочными ранениями подбородочной области и нижней челюсти был по его распоряжению переведен в челюстно-лицевой госпиталь, а больной С.Е. Алексеев направлен на лечение в ЭГ № 3343 к онкологу-хирургу Рахтангову [5].

Чтобы разработать новую хирургическую тактику, Валентину Феликсовичу понадобилось провести не только клинические, но и экспериментальные исследования на трупах. В госпитале № 1515 за девять месяцев 1942 года было проведено 20 вскрытий. Для этого по настоянию профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

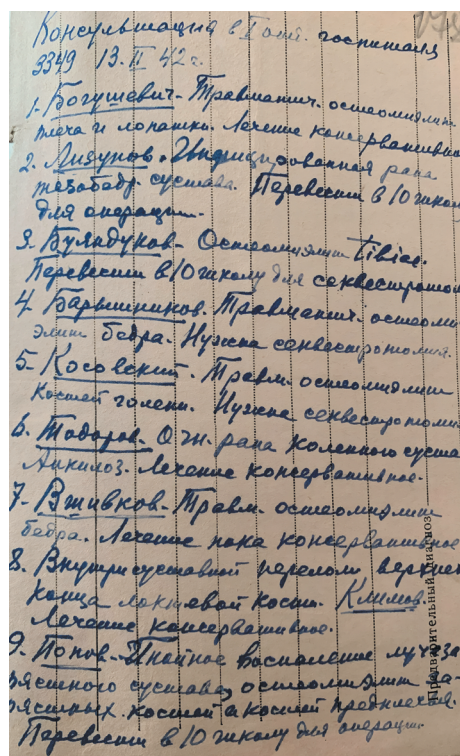

Рис. 3. Фрагмент консультации профессора Войно-Ясенецкого в Государственном архиве Красноярского края. Фото автора, 2025 год

Fig. 3. Fragment consultations held by Professor Voyno-Yasenetsky at the State Archives of Krasnoyarsk Krai. Photo by the author, 2025

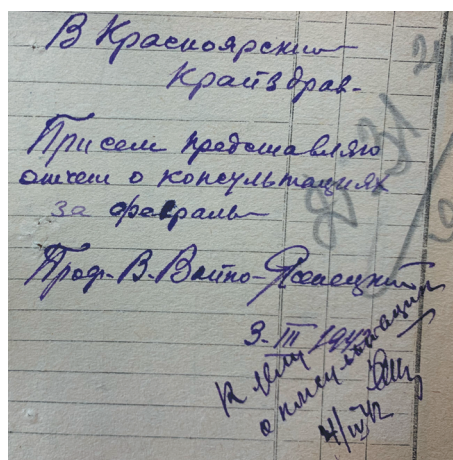

Рис. 4. Титульный лист отчета в Крайздрав профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого за февраль 1942 года в Государственном архиве Красноярского края. Фото автора, 2025 год

Fig. 4. Title page of the report to the Regional Health Department by Professor V.F. Voyno-Yasenetsky for February 1942 at the State Archives of Krasnoyarsk Krai. Photo by the author, 2025

на полставки был зачислен патологоанатом, в обязанности которого входило «вскрытие всех трупов из госпиталей города» [6]. Впоследствии эти наблюдения дополнили второе издание «Очерков гнойной хирургии» и стали основой для разработки нового, чрезвычайно эффективного метода хирургического лечения при огнестрельных ранениях крупных суставов, изложенного Валентином Феликсовичем в его труде «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных поражениях суставов». Эта монография вышла в свет в 1944 году. Врачебные достижения хирурга применялись на практике с первых лет войны, задолго до официальной публикации, о чем свидетельствуют отчеты о деятельности госпиталей Красноярского края (рис. 4), где эти методы указаны в разделе «Научная работа» [5].

Через некоторое время побывавшая в госпитале комиссия, руководимая главным хирургом Наркомздрава РСФСР Н.Н. Приоровым, оценила хирургическую деятельность очень высоко, несмотря на отмеченные недостатки: нехватку эфира и других обезболивающих средств, недостаточную квалификацию среднего и низшего персонала, недостаток костного материала. «В заключение о постановке хирургической работы в госпитале, а особенно в корпусе № 2, следует сказать, что она поставлена на должную высоту, что и было отмечено главным хирургом госпиталей Наркомздрава» [7].

Профессор Войно-Ясенецкий заботился о повышении уровня знаний и навыков молодых специалистов. Он читал в госпитале цикл лекций: о лечении инфицированных ран, о ра-

нениях суставов, о новых методах наркоза, о внедрении в практику единого принципа лечения. К нему также приезжали для обучения и передачи опыта хирурги из других госпиталей. Штабом Сибирского военного округа был издан приказ для начальников госпиталей всего Красноярского края: направлять своих хирургов в госпиталь № 1515 для повышения квалификации. По данным С.В. Коженикова, курс профессора Войно-Ясенецкого прослушали около 50 врачей в течение полугода. Лекции проводились по понедельникам; начальникам госпиталей было специальным распоряжением запрещено давать врачам выходные в понедельник. Кроме того, Валентин Феликсович участвовал в обучении сельских докторов. В некоторых случаях он совершал вылеты в отдаленные уголки Красноярского края, чтобы провести лекции или консультировать сложные случаи, а при необходимости и выполнять операции [5]. Сохранилась копия приказа от 26.04.1943 года, подписанная заведующей Краевым отделом здравоохранения г. Красноярска Т.М. Астафьевой. В приказе говорится, что профессор Войно-Ясенецкий был назначен в хирургическое отделение консультационного бюро для «повышения качества медико-санитарного обслуживания сельского населения и оказания практической помощи врачам сельской местности».

По инициативе Валентина Феликсовича в 1943 году три врача были командированы в Новосибирский институт усовершенствования врачей по циклу хирургии, два врача занимались по циклу травматологии в Красноярске (рис. 5).

Рис. 5. Епископ-хирург с медицинским персоналом госпиталя № 1515

Fig. 5. Bishop-surgeon with the hospital medical staff No. 1515

Важным этапом работы хирурга и его учениц стала окружная хирургическая конференция Сибирского военного округа в Новосибирске 24–29 марта 1943 года. В ней участвовал В.Ф. Войно-Ясенецкий, приехавший на конференцию со своими ученицами и заведующей Красноярским райздравотделом Р.А. Браницкой. Он сделал доклад о лечении огнестрельного остеомиелита. В письме к сыну Валентин Феликсович писал: «Слушали с наслаждением, с глубоким вниманием, требовали продолжения. Называли доклад не только глубоким, но и мудрым... со всех сторон подходили представляться» [8].

Профессор Войно-Ясенецкий щедро делился с ученицами своими результатами, всемерно поощряя их научную деятельность. Для него важно было воспитать не только практически опытных, но и думающих хирургов. Когда в феврале 1944 года хирург-епископ покинул Красноярск в связи с переводом его на Тамбовскую кафедру, он оставил после себя прекрасно организованный и эффективно работающий госпиталь с командой обученных им учениц-хирургов.

Об этом свидетельствует найденная в архивах объяснительная записка от 11 августа 1944 года, составленная начальником госпиталя Верниковским за три года работы госпиталя № 1515. В ней сообщается, что в госпитале за истекший период лечилось всего 8012 раненых, возвращено в часть 2384 человека (29,75%). Случаев смерти за все время было 94 (1,17%) [7].

После отъезда выдающегося хирурга показатели хирургической работы незначительно снизились, но в целом сохранились на высоком уровне.

ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ ГОСПИТАЛЕЙ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

В феврале 1944 года хирурга Войно-Ясенецкого, ставшего уже архиепископом Лукой, переводят в г. Тамбов. Медицинское сообщество г. Тамбова встретило его очень доброжелательно. В направлении, выданном заведующим Облздравотделом А.С. Гаспаряну начальнику госпиталя № 5953 А.А. Аветисову, предписывалось создать новоприбывшему как старшему хирургу самые благоприятные условия. Хирург в короткие сроки развернул в госпиталях огромную работу. Владыка Лука сразу стал активно работать с несколькими ЭГ, где не хватало опытных хирургов. В первом

полугодии 1944 года за неполные пять месяцев работы главный хирург провел 507 оперативных вмешательств, что было в 6 раз больше, чем до его приезда [9]. Резко снизилась и смертность пациентов. Параллельно с работой в госпиталях профессор стал консультировать в больницах и принимать людей в поликлинике областной больницы. Архиепископ Лука писал в это время: «Работа в госпиталях идет отлично, зреет монография о лечении хронических огнестрельных эмпием плевры. Читаю лекции врачам о гнойных артритях. Свободных дней почти нет» [8].

Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий участвовал в V Съезде врачей в г. Тамбове. Он открыл утреннее заседание 27 сентября 1945 года докладом «Сепсис, его формы, патогенез, клиника и терапия», позже был приглашен также на Итоговую республиканскую конференцию эвакуогоспиталей Минздрава 26–30 января 1946 года [9].

Однако активного участия в организационной, также как и в педагогической деятельности, епископ-хирург уже не принимал. При огромной нагрузке ему уже было тяжело отвлекаться от операционной деятельности. Кроме того, не всегда удавалось добиться даже соответствующих условий для своей работы. Сохранился документ, написанный В.Ф. Войно-Ясенецким заведующему областным отделом здравоохранения А.С. Гаспаряну 19 марта 1944 года, где профессор-консультант ходатайствует за врачами Попкову и Мазуркевич, просит их не увольнять, оставить в госпитале. «Прошу не лишать меня, и без того работающего в очень тяжелых условиях, весьма полезных и нужных мне для помощи при операциях и ведения послеоперационных тяжелых больных, врачей Попковой и Мазуркевич. Обе за время работы в госпитале проявили интерес к хирургии и в значительной мере усовершенствовались в ней. Без них работа в госпитале, и без того едва преодолеваемая врачами, тяжело пострадает. Профессор В. Войно-Ясенецкий» [10]. Однако просьба его не была удовлетворена.

П.В. Быстрова, заведующая прозекторским отделением Тамбовской областной больницы, оставила воспоминания о том, что заслуги архиепископа-хирурга не были оценены по заслугам официально, и причиной была его активная позиция в деле возрождения церкви. Она лично знала владыку в годы работы в г. Тамбове и считала, что в звании «Заслуженный врач РСФСР», которое присуждалось бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома, ему было отказано совершенно несправедливо,

но достаточно демонстративно. 11 апреля 1945 года некоторые тамбовские врачи, бывшие гораздо ниже его по уровню медицинской работы, были награждены этим званием, но архиепископ Лука был исключен по идеологическим причинам. И скорее признаком неуважения, чем наградой, стало награждение великого хирурга медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», которое было утверждено решением Тамбовского областного совета трудящихся 20 декабря 1946 года. Сохранились свидетельства очевидцев, что сам владыка был оскорблен такой наградой и заметил, что она достойна младшего медицинского персонала, а его ученики были награждены орденами за свой труд [9].

Однако у святителя была другая сфера, где он чувствовал новую жизненную вершину: по его признанию, именно в г. Тамбове он в полной мере ощутил себя архиереем (рис. 6). Дела церкви выдвигались для него на первый план. Руководство епархией и взаимоотношения с недавно учрежденным институтом уполномоченных по делам религии отнимали у него много сил и времени [11].

Присуждение ему в 1946 году Сталинской премии по медицине I степени, огромная слава

в стране и мире, казалось бы, должны были изменить эту ситуацию. Но надежды не оправдались. Окончательно отношения между властью и Сталинским лауреатом определились в Крыму, когда архиепископ был приглашен занять Симферопольскую кафедру.

НА КРЫМСКОЙ КАФЕДРЕ: АРХИЕРЕЙ ИЛИ ХИРУРГ?

В первые месяцы пребывания в Крыму Святитель довольно часто упоминал о том, что он — лауреат Сталинской премии, что его высоко ценит правительство, высказывал твердое намерение продолжать свою медицинскую деятельность. Но в начале октября 1946 года лауреату Сталинской премии помешали поехать на 25-й Всесоюзный съезд хирургов. Архиепископ получил приглашение на этот съезд еще тогда, когда направлялся в Крым. Его пригласил лично заместитель министра здравоохранения СССР профессор Н.Н. Приоров, высоко ценивший его научную и хирургическую деятельность. За две недели до съезда Приоров отправил владыке Луке письмо, в котором сообщал, что официальное приглашение выслано. Архиепископ-хирург с воодушевлением готовился к поездке и даже купил билеты на самолет. Однако Облздравотдел, получив 27 сентября телеграмму о командировании архиепископа-хирурга на съезд, доставил ее владыке только 2 октября. Поехать на съезд Сталинский лауреат уже не смог [12].

Немного изменило и награждение в официальной обстановке. 2 декабря 1947 года в 14 часов Д.А. Кривошеин в присутствии своих заместителей и других членов исполкома, а также представителя газеты «Красный Крым» вручил диплом, золотой значок и удостоверение лауреата Сталинской премии профессору В.Ф. Войно-Ясенецкому. Архиепископ Лука прибыл на процедуру в архиерейском облачении, с достоинством поблагодарил Советское правительство и предложил прочитать цикл лекций для местных хирургов. Согласие было дано, и через некоторое время на Съезде врачей Крыма святитель Лука сделал доклад по хирургии. Участники съезда остались очень довольны, вынесли ему благодарность. 17 марта 1947 года по просьбе Горздравотдела была организована публичная лекция архиепископа-хирурга для врачей в Феодосии. На этой лекции, посвященной лечению карбункула, он не был понят коллегами, разработанный им вместе с архангельской целительницей Вальневой ме-

Рис. 6. Бюст Сталинского лауреата профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки, перед домом-музеем святителя Луки в г. Тамбове. Фото автора, 2024 год

Fig. 6. Bust of Stalin Prize laureate Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, Archbishop Luka, in front of the house-museum of St. Luke in Tambov. Photo by the author, 2024

тод был объявлен врачами «знахарским», хотя до того хирург апробировал его в Ташкентской клинике. Власти воспользовались этим непониманием, чтобы шаг за шагом компрометировать архиепископа по научной линии. Сначала приглашения участвовать в жизни медицинского сообщества сыпались на владыку со всех сторон. 24 апреля 1947 года, например, он сделал большой полуторачасовой доклад в Доме офицеров для военных врачей, на котором присутствовало 150 человек. До того было еще пять больших докладов. Святитель надеялся приступить к чтению целого цикла лекций по гнойной хирургии для врачей Симферополя.

Председатель облисполкома Д.А. Кривошеин дал на это разрешение. Организацию поручили профессору медицинского института Потапову, коммунисту и секретарю партийной организации. Разумеется, Потапову это пришлось не по душе. Он вместе с женой, тоже врачом-хирургом, стал настраивать против архиепископа профессуру, указывая на недопустимость чтения лекций в рясе. Когда Святитель Лука читал лекцию в третьей поликлинике, во время перерыва все профессора демонстративно покинули зал.

Хотя некоторые врачи все же спрашивали Потапова, будет ли еще читать лекции хирурга-лауреат, тот ответил: «Нет, не будет, а если и будет, только тогда, когда он снимет свою рясу и не будет носить креста». Архиепископ на эти требования отвечал: «Что им далась моя ряса, не все ли равно, во что я одет и что на мне, я же не читаю врачам лекции по богословским наукам, а только по вопросам хирургии» [13]. Вскоре он перестал официально общаться с медицинским сообществом...

17 января 1949 года владыка Лука написал письмо старому знакомому по Переславлю, доктору Михаилу Григорьевичу Молякову, где однозначно выразил свое отношение к ситуации. «Вы, Михаил Григорьевич, забыли, что доктор Валентин Феликсович умер в 1923 году, а вместо него живет по Божьей милости архиепископ Лука. Как ни важна была хирургическая и научная работа Валентина Феликсовича, но деятельность преосвященного Луки более важна и плодотворна. До меня в Симферопольском соборе в будние дни бывало не более 10 человек молящихся, а теперь 250. В воскресные дни собор полон, а в большие праздники, при крайней давке, многие вынуждены стоять во дворе. Слава Богу!» [12]. Таким образом, 71-летний архиепископ-хирург в конце жизни однозначно сделал свой выбор в пользу церковной деятельности и более уже к вопросам организации здравоохранения не возвращался.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Автор прочитал и одобрил финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFORMATION

The author read and approved the final version before publication.

Competing interests. The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протоиерей Георгий. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука; 2009.
2. Кожевников С.В. Красноярский период (1941–1945) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого). Красноярск: Поликор; 2020.
3. Бобий Б.В., Гончаров С.Ф. К вопросу о создании и деятельности Наркомздрав СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. *Медицина катастроф*. 2020;(2):5–16. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2020-2-5-16>.
4. Сизых Т.П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск: ПИК Офсет; 2015.
5. Кожевников С.В. Сибирские периоды жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого). 1924–1926; 1940–1944. Красноярск: Поликор; 2024.
6. Кожевников С.В. Красноярский эвакогоспиталь № 1515 — центр военно-полевой хирургии страны в 1941–1943 гг. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2018;18(2):14–18. <https://doi.org/10.14529/ssh180202>.
7. Каликинская Е.И. В.Ф. Войно-Ясенецкий — ведущий хирург Красноярского эвакогоспиталя № 1515 в годы Великой Отечественной войны. *Военно-медицинский журнал*. 2019;(6):83–89. EDN: BOZPGG.
8. Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Санкт-Петербург: Сатис; 2013.
9. Лисюнин В.Ф., протоиерей. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материале государственных, ведомственных и частных архивов. Дисс. ... канд. богословских наук. Тамбов; 2019.

10. Абрамова Г.А., протоиерей Лисюнин В. Примите мою любовь. Тамбовский период служения святителя Луки: исследования, документы воспоминания. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой; 2022.
11. Чеботарев С.А. Беспокойные люди. Тамбов: Дерзавинский; 2025.
12. Протоиерей Николай Доненко, Филимонов С.Б. «Разработку Луки продолжаем...» Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961 гг. Сборник документов. М.: Изд-во Сретенского монастыря; 2011.
13. Протоиерей Николай Доненко, Замтарадзе Р.А., Филимонов С.Б. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов 1946–1961 гг. Симферополь: Н. Орианда; 2015.
- 1926; 1940–1944. Krasnoyarsk: Polikor; 2024. (In Russian).
6. Kozhevnikov S.V. Krasnoyarsk Evacuation Hospital No. 1515 — the Center of Military Field Surgery of the Country in 1941–1943. *Bulletin of SUSU. Series "Social and Humanitarian Sciences"*. 2018;18(2):14–18. (In Russian). <https://doi.org/10.14529/ssh180202>.
7. Kalikinskaya E.I. V.F. Voyno-Yasenetsky — leading surgeon of Krasnoyarsk evacuation hospital No. 1515 during the Great Patriotic War. *Military Medical Journal*. 2019;(6):83–89. (In Russian). EDN: BOZPGG.
8. Popovsky M.A. Life and Habits of St. Luke Voyno-Yasenetsky, Archbishop and Surgeon. Saint Petersburg: Satis; 2013. (In Russian).
9. Lisyunin V.F., Archpriest. Revival of the Tambov diocese during the years of the service of St. Luke (Voyno-Yasenetsky): Based on state, departmental, and private archives. MD dissertation. Theological Sciences. Tambov; 2019. (In Russian).
10. Abramova G.A., Archpriest V. Lisyunin. Accept My Love. The Tambov Period of St. Luke's Service: Research, Documents, and Memories. Tambov: Studiia pechati Galiny Zolotovoy; 2022. (In Russian).
11. Chebotarev S.A. Restless People. Tambov: Derzhavinskiy; 2025. (In Russian).
12. Archpriest Nikolai Donenko, Filimonov S.B. "We continue to develop Luka..." Saint Luka (Voyno-Yasenetsky) and the Crimean diocese. 1946–1961. Collection of documents. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House; 2011. (In Russian).
13. Archpriest Nikolai Donenko, Zamtaradze R.A., Filimonov S.B. Crimean diocese in the documents of Saint Luka (Voyno-Yasenetsky) and supervisory bodies 1946–1961. Simferopol: N. Orianda; 2015. (In Russian).

REFERENCES

ОБ АВТОРАХ

✉ **Екатерина Игоревна Каликинская** — к.б.н., директор музея святителя Луки Крымского в Переславле-Залесском. E-mail: ek.selena@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1665-6029>; SPIN: 1248-4356

AUTHORS' INFO

✉ **Ekaterina I. Kalikinskaya** — Cand. Sci. (Biol.), Director of the Museum of St. Luke in Pereslavl-Zalesky E-mail: ek.selena@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1665-6029>; SPIN: 1248-4356